

“Заступнице
усердная
град Усмань
милостию
посетившая,
выну покров
Твой над нами
простираеши;

Издается с октября 1996 г.

Одобрено Синодальным информационным отделом

За раб Твоих Сына
Твоего умоляюще,
кладезь
чудес
нечер-
паемых
явилася
еси...”

Усмань православная

Издается по благословению Митрополита Липецкого и Задонского Никона * №22 (502) ноябрь 2017 год

Мы живем в густом и плотном мире, жителей ко-

торого чаще чувствуешь, чем видишь. Их много, и они везде. Они мыслят и действуют, понуждая действовать нас и внушая нам мысли. Хорошо, что мы этого не видим, но только чувствуем, и плохо, если никогда не чувствуем. Видеть это зрелище можно немногим и лишь иногда.

Вот слуга Елисея увидел вражеское войско вокруг еврейского города, «и кони, и колесницы». И сказал слуга человеку Божию: «Увы! Господин мой, что нам делать? И сказал он: не бойся, потому что тех, которые с нами, больше, нежели тех, которые с ними. И молился Елисей, говоря: Господи! Открой ему глаза, чтобы он увидел. И открыл Господь глаза слуге, и он увидел, и вот, вся гора наполнена конями и колесницами огненными кругом Елисея» (4 Цар. 6: 15–17).

Не имея близ себя Елисея и не будучи ему слугой, мы можем понять смысл сказанного через то главное, что у нас есть – через литургию. Она вся, ее внутренний строй, ее молитвенные тексты говорят нашей душе, что «тех, которые с нами, больше, чем тех, которые с ними».

Когда священник совершает малый вход, он молится Богу: «Сотвори со входом нашим входом святых Твоих ангелов быти, сослужащих нам и сослავословящих Твою благодать».

Иными словами, священник просит Бога ввести в наше молитвенное стояние ангельские хоры. Просит, чтобы они, привычно занятые славословием Бога, делали это сейчас с нами вместе, здесь, подкрепляя церковное собрание своим присутствием. Бывает ли так, или это лишь благопожелание и поэтическая мечта? Бывает так, и даже пренебреженно.

А вслед за малым входом, когда поются дневные тропари, священник читает молитву, в которой именует Бога «трисвятым гласом от серафимов воспеваемым, и от херувимов славословимым, и от всякой небесной силы покланяемым». Просит Его, невзирая на множество песен, приносимых Ему от безплотных, принять и от наших уст Трисвятую песню и простить нам всякое прегрешение, вольное и невольное.

Вслед за этими словами вскоре поется и сама Ангельская песнь: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас».

Она не выдумана, но снесена с небес на землю и поется всюду, где сохранилась связь с Апостольской Церковью и духом ее молитвы.

Когда после Апостола поют «Аллилуия», предваряя радостью чтение Евангелия, то почему бы не петь «Аллилуия» и ангелам, уже пришедшим, уже посланным к нам на службу после принесенных просьб об этом? В Апокалипсисе Иоанна, где так часто изображается небесное богослужение, «Аллилуия» поют много, часто, торжественно (См.: Откр. 19).

А вот уже чтение Евангелия ангелы слушают внимательно и молча. Это люди в это время могут думать о чем-то своем, бродить по храму, шептаться и ставить свечи.

Чистые духи слышат земной голос своего Небесного Владыки и стоят со страхом и трепетом.

Вскоре после этого раздастся Херувимская песнь. У молящегося человека появляется возможность уподобиться высшим чинам небесной иерархии. Для этого нужно «всякое житейское отложить попечение», нужно перестать думать о себе и просить о своем, но направить взор ума на Победителя смерти – Иисуса, входящего в близкое общение с теми, кто Его любит.

Уже того, что сказано, довольно, чтобы согласиться с мыслью: литургия есть не только земная служба и не столько земная, сколько небесная, стирающая природную разницу между человеком и ангелом и подчер-

ЛИТУРГИЯ И АНГЕЛЫ

ощуем себя
одинокими
брошенными по

квивающая их молитвенное единство.

Но главное в службе – это благодарение, евхаристия. И в ней тоже слышен ангельский голос. Священник тайно читает молитву, в которой благодарит Бога

за все, но главное – за два великих дела – творение мира и искупление мира. Благодарит также за то, что Бог не гнушается нашей службой, хотя Он насыщен хвалой предстоящих Ему архангелов, ангелов, херувимов и серафимов.

Этих слов стоящие в храме не слышат. Слышат они лишь завершение молитвы: «Победную песню поюще, вопиюще, взывающе, глаголюще». Образ четырех животных из Апокалипсиса возникает в уме при этих словах. Эти четыре животных подобны «льву, тельцу, человеку и орлу летящему». «И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет» (Откр. 4: 8).

Эти слова люди не просто слышат – они повторяют их вслед за поющим хором. Здесь встречаются оба Завета, Ветхий и Новый, поскольку впервые эти слова услышал Исаия. (См.: Ис. 6). Эти слова связывают оба Завета, поскольку они относятся ко Христу, ведь «Сие сказал Исаия, когда видел славу Его и говорил о Нем» (Ин. 12: 41).

«С сими блаженными силами, – молится далее священник, – Владыку Человеколюбче, и мы вопием и глаголем: Свят еси и Пресвят, Ты, и Единородный Твой Сын, и Дух Твой Святый».

Церковь восходит на высоту высших созерцаний и славословий. Церковь хвалит Нераздельную и Вечную Троицу. Человек, как ангел, готов в это время закрыть глаза, и если бы имел крылья, то закрыл бы ими лицо свое.

Она, литургия, есть поистине небо на земле. И уходя из храма, «видевши свет истинный, приивши Духа Небесного», человек уже не тот, каким он был час назад. Из храма нельзя уйти таким же, каким ты в него входил. Ты уходишь всегда другим, и дай Бог, чтоб лучшим, а не худшим.

Мы не одиноки – вот истинная правда. Мы лишь

мере сердечной черствости и пренебрежения к главному. Эта беда требует преодоления.

Если мы перестанем молиться, ангелы никогда не перестанут. Если мы зеваем на службе и пропускаем ее мимо ушей, чистые духи не пропускают ни одного слова и слога, но дышат молитвой и благодарением.

Наши храмы для них – возделенные места паломничества, где славится имя Божие и слышен Его голос. Ощутить эту небесную жизнь, эту иную реальность человеку столь же возможно, сколь и необходимо. Будущий мир не есть мир телесных наслаждений, но мир молитвы и радости в Духе Святом.

Приготовление к вечной и блаженной жизни есть, поэтому, уподобление ангелам через привитие к сердцу способности к небесным ощущениям. Это отрыв сердца от земли ради неба, по сказанному: «Горе имеем сердца!» До чего красив этот краткий клич!

Что же делать после всего сказанного? Ждать с нетерпением ближайшего воскресного дня или уже сегодня бежать туда, где слышан возглас: «Блаженно Царство Отца и Сына и Святаго Духа!»

Бежать туда, где возносится Безкровная Жертва о грехах наших и всего мира, о всех и за вся. Бежать туда, где вместе с людьми «Свят, свят, свят» поют жители иного мира.

И, без сомнения, в каждом храме участников молитвы, как минимум, вдвое больше, чем это видно глазу. Ведь рядом с каждым видимым земному взору молитвенником стоит незримо ангел-хранитель, радующийся о своем подопечном и вместе с ним хвалящий общего Владыку ангелов и людей.

Прот. Андрей Ткачев

ДВА АНГЕЛА (притча)

Два Ангела в служенье Богу,
В сиянье горней чистоты,
Веленье исполняли строго
Творца всех благ и доброты.
Но разница была меж ними:
Один всё вниз с Небес летал,
И вверх со свитками земными,
Что Богу тут же отдавал.
Другой же редко вниз спускался,
Всё песни ангельские пел,
В небесной благодати купался
И был, как будто, не у дел.
Однажды Ангела в полёте
Тот, праздный, как-то спросил:
Послушай, брат, ты весь в работе,
А я... про труд наш позабыл.
Ответил тот: «Ношу молитвы
Я к Богу с просьбами людей.
Вот, новый за день длинный свиток,
Молящихся с планеты всей.
Ах, это Божье послушанье!
Всех просьб немерено, не счесть.
В них океан людских желаний,
Какие только в мире есть!
А ты, что редко так бываешь
Внизу, все песенки поешь,
Здесь без работы пребываешь,
Какой же подвиг ты несешь?»
«Я должен приносить молитвы,
В которых славится Творец,
И благодарственные гимны
От благодарных всех сердец.
Но их совсем теперь немного.
Куда не кинешь с Неба взгляд,
Все бесконечно просят Бога,
Но редко так благодарят!»

Владимир Неярович, г. Воронеж

Приумножая наследие

Интервью с Преосвященнейшим Евфимием, епископом Усманским, викарием Липецкой епархии, секретарем епархиального управления, корреспондента «Липецкой газеты» Александра Хаустова.

Липецкая епархия образовалась не так давно — полтора десятилетия назад. В 2003 году в области насчитывалось чуть более семидесяти храмов. Создание епархии способствовало масштабному восстановлению порушенных когда-то святынь, строительству новых. И через десять лет количество церквей возросло до 256. Однако произошла еще реорганизация — на базе одной были созданы две епархии. Как теперь ведет-

ся работа по восстановлению церквей? Рассказывает Преосвященнейший Евфимий, епископ Усманский, викарий, секретарь Липецкой и Задонской епархий.

— В мае 2013 года решением Священного Синода РПЦ в пределах области была учреждена митрополия. Появились две епархии — Липецкая и Задонская, Елецкая и Лебединская. Каждой выделили примерно по половине храмов и монастырей.

Сегодня в митрополии, возглавляемой Высокопреосвященнейшим Николом, митрополитом Липецким и Задонским, насчитывается уже более трехсот церквей. Владыка очень многое делает для возрождения духовности. Труды его отмечены множеством церковных и светских наград, а недавно он удостоен звания «Почетный гражданин Липецкой области».

— И какова же сейчас ситуация с восстановлением храмов в Липецкой и Задонской епархии?

— У нас два мужских и три женских монастыря, действуют 164 прихода. Это официально зарегистрированные, а есть еще молитвенные дома и комнаты, часовни. Они объединены в девять благочиний. К сожалению, пока есть села, где нет приходов, церкви находятся в разрушенном состоянии, не подлежат восстановлению.

— Как быть?

— Возводить новые. Это непросто. Тем не менее в епархии с 2003 года построено уже 24 новых храма. И работа продолжается. Особенно в областном центре. Возведены или строятся церкви в честь равноапостольного князя Владимира, преподобного Сергия Радонежского, святителей Митрофана и Тихона, Иверской иконы Божией Матери, святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и ряд других.

И в районах работа идет. В прошлом году в Усмани начато строительство Никольской церкви. В Грязях уже возведен Александро-Невский храм. В селах Казино и Вороново Задонского района восстанавливаются церкви в честь Богоявления Господня и Архангела Михаила...

— Владыка, все это требует больших средств...

— Разумеется, отсюда и трудности. Приходы епархии осуществляют свою деятельность за счет средств, полученных от пожертвований за совершение треб, распространение предметов религиозного назначения. Но этого недостаточно. Сорок процентов храмов находится в стадии восстановления. Затраты здесь значительные. А если церковь восстанавливается, то важно сохранить и ее исторический облик. А в епархии большинство приходов сельские, доходы у них небольшие.

— Каков же выход?

— Слава Богу, часто откликаются на просьбы предприниматели, они сами нередко проявляют инициативу. Тут важно начать, а затем подключаются и другие. В итоге в селе появляется храм, жизнь в духовном смысле становится богаче. Помощь строительными материалами оказывают, по возможности, органы власти.

— Можно назвать благотворителей?

— Это люди разного сословия и положения в обществе. К примеру, в задонском селе Липовка известный автор-исполнитель православных песнопений Светлана Копылова восстанавливает храм в честь преподобного Сергия Радонежского. Помощь в благом деле часто оказывает депутат Госдумы Николай Борцов. В Липецком районе в селе Пады церковь во имя великомученика и целителя Пантелеимона помогает возрождать один из руководителей цементного завода Сергей Лебединский, в Косыревке, где строится Покровский храм, — предприниматель Николай Проскуряков. А в задонском селе Нежеколодское восстановление храма Казанской иконы Божией Матери возглавил здешний уроженец, предприниматель Петр Яблоновский.

Примеров благотворительности можно привести немало. Но обычно эти люди не афишируют себя. Они возрождают святыни не ради собственного прославления.

lg.lpgzt.ru

От нового рационализма — до информационной войны против Церкви

На наших глазах рождается новый рационалистический соблазн, не отвергающий бытия Божия, но равнодушный к Его воле и агрессивно творящий свою волю...

Тридцать лет спустя после прекращения государственного преследования веры мы видим, как по информационным полям все шире разливаются река негатива, направленного против Церкви.

И если с воинствующими безбожниками, яркими атеистами все ясно — то как понять людей, которые «верят, но в Церковь не ходят», «ходили, но разочаровались» — и теперь переливаются из пустого в порожнее, выкапывая, а то и выдумывая компромат на иерархов и священников?

Мы переживаем время, в чем-то подобное эпохе Константина Великого. Прекратились гонения. В храмы хлынули потоки людей. Казалось бы, молись и благодари Бога. Но именно после издания равноапостольным Императором Миланского эдикта из мирских селений в пустыни потянулись аскеты. Люди, стремившиеся к безкомпромиссно чистой жизни по вере, больше не находили для себя места в городах — хотя те и стали безопасными для их жизни...

Дело в том, что приходя в Церковь, многие из нас еще на долгие годы — а то и на всю жизнь — сохраняют образ мысли и установки, усвоенные за годы неверия. Мы можем прекратить совершать грубые грехи, даже следить за своими помыслами, не допуская явного превозношения и гнева...

И не замечать, что по-прежнему точкой отсчета для нас является не Бог, а человек, что критерии оценки действительности мы черпаем не в учении святых отцов, а во фрейдистской психологии... Что мы не только живем по этим установкам, но и навязываем их окружающим.

Когда число носителей мирского образа мыслей в Церкви превышает некую критическую массу, начинаются нестроения.

Особенно это опасно в эпоху фейсбука и твиттера, когда каждый может транслировать свое мнение о чем угодно на весь мир, привлекая к себе единомышленников.

А ведь известно, что сторонников «духа века сего» и среди ходящих в храмы людей всегда было больше, чем тех, кто водится смиренной и глубокой верой, распиная в себе «ветхого человека».

И вот — в православных интернет-изданиях появляются заголовки типа «Что Церковь может дать молодежи» или «Нужна ли исповедь, чтобы быть порядочным человеком». А на всевозможных форумах обсуждается что-то вроде: «Стоит ли ходить в храм, если там...» (далее — по вкусу: требуют поститься, священник недостаточно аскетичен и образован, архитектура не та и т.д. и т.п., доводы найдутся всегда).

Кто-то заявляет, что ему не нужна исповедь: «Зачем рассказывать незнакомому мужчине свои проблемы», кто-то — утверждает, что верующим не обязательно начинать брачную жизнь лишь после Венчания: «Это слишком личное, Церковь не может в это вмешиваться».

У людей исчезает вертикаль. Они видят в Церкви лишь человеческую организацию — быть может, приятную им, но не имеющую права претендовать на место в их жизни большее, нежели отвели ей они сами.

И если она нарушает эту незримую черту: строгим ли обликом принятого в обществе греха, противлением ли пока-

зу безнравственного фильма — поднимается возмущенный крик и гвалт, словно на разгромленном птичьем базаре.

Но позвольте, господа! Вы выбираете не фитнес-клуб и не группу по интересам — а потому, может быть, стоит не судить Церковь, а для начала решить для себя: существует ли Бог? Основал ли Он эту Церковь? Призывает ли идти в нее? — А если да, то что ожидает слушников?

И если тех, кто не отозвался на призыв «прийти на брачный пир» или, придя, не сменил ветхие одеяния своих привычек на выданный Хозяином чистую ризу покаяния, ждет вечный «плач и скрежет зубовой» — то какое значение может иметь, нравятся ли нам интерьеры пирующей залы, приятны ли соседи по столу и исполняемые для гостей мелодии? Звучит жестко — но такова истина.

Церковь — это не земная организация, а Богочеловеческий организм, Глава которого — Сам Христос, костяк — церковная иерархия, а все мы — малые клеточки. И потому — даже если кто-то из нас (неважно, мирянин, священник или архиерей) согрешает — Церковь остается святой. Грешник судится Богом — а корабль Церкви водится Небесным Кормчим.

Оказавшиеся вне этого корабля утонут в житейском море, оставшиеся на нем — спасутся милостью Небесного Отца, если будут искренне стараться строить свою жизнь и образ мыслей по Его учению.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) говорит, что один усвоенный умом ложный помысл о вере может погубить человека. Нашим современникам как-то «неудобно» думать, что Милосердный Бог способен попустить кому бы то ни было отпавшим на вечные муки. Авось, и спасутся все как-то: и те, кто вовсе не веровал, и те, кто веровал не так...

Но от этого и начинается отступление: потому что вместо необходимого условия спасения вера и жизнь по ней ста...

НЕ ХЛОПАЙТЕ АРТИСТУ

В мире, лишенном сакральных и глубоких обрядов, мы по неизбежности выдумываем свои. Человек без обрядов жить не может.

Сегодня я хотел бы поговорить с вами об одном недавно распространенном обряде, который представляют как некий древний. А именно: провожание зрительскими, благодарными аплодисментами умершего артиста.

Это можно наблюдать над разными людьми, когда из ДК

или театра выносятся тела усопшего известного актера, любимого зрителями. Ему хлопают как в последний раз, как будто он что-то представляет. Он уже ничего не представляет из себя, в части актера. Он нуждается в молитве.

Но не зная молитвы «Со святыми упокой», не умея пропеть «Вечную память», люди начали хлопать. И это сегодня представлено как некий древний обряд, который чуть ли не во веки веков существует. По крайней мере, с существованием театра, с графа Шереметьева, с Останкинского театра в Подмосковье. Нет!

Я поинтересовался этим во-

делом вкуса. А потому — люди не только беззачетно решают, стоит ли им «заморачиваться», беря на себя ярмо жизни во Христе, но и начинают судить и пытаться поучать Церковь: мол, это стоило бы исправить, а то и вовсе вредно с точки зрения современной психологии.

Так рождается соблазн нового рационализма, не отвергающего бытия Божия, но равнодушного к Его воле и агрессивно творящего волю свою...

Алина Сергейчук, публицист (РНЛ)

просом. Оказывается, ни великого Щепкина хлопками не хоронили, ни Ермолову, ни Веру Холодную никто хлопками не сопровождал в последний путь, а Всяя Земли заупокойной молитвой, литией, отпеванием и прочим.

Когда, что, где, кто придумал эти прощальные аплодисменты?

Интересно, что впервые сопровождали хлопками, но после отпевания, не после гражданской панихиды, с речами,

бубнами и транспарантами, а после отпевания. Так было, когда

хоронили Иннокентия Смоктуновского.

Когда его отпели по церковному, как положено, принесли Богу молитву за него и выносили его гроб из храма, то люди, собравшиеся в храме и стоявшие во множестве на улице, почитающие талант этого великого актера, захлопали. Выразили свое присутствие и свою любовь к этому человеку, не имея возможности выразить его иначе.

Когда Достоевского хоронили, выносили его из Александро-Невской лавры, то народ весь запел «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас». Это был еще дореволюционный народ.

А когда уже выносили другого человека, кстати, хорошо игравшего в некоторых фильмах по тексту Достоевского, то есть «Идиота», то уже молитвы нет. А как-то надо делать! Вот и захлопали. И это был первый случай провожания актера хлопками в Царство Небесное. Но после молитвы, не до нее.

Хлопок — это ритуальное (Окончание на 3-й стр.)

О чем в юбилей Октябрьской революции я рассказал бы своим детям

Ностальгия - опасная вещь, потому что очень избирательная. Со временем все плохое забывается, а все хорошее предстает в самом приятном и выгодном свете.

Например, я до сих пор помню чудесный вкус того, советского пломбира в бумажных стаканчиках, который мы ели деревянными палочками, и интернациональный пионерлагерь с детьми из братской Чехословакии.

Я хорошо помню радостные счастливые лица людей на демонстрации 7 ноября и не хочу вспоминать, как заслуженная учительница по литературе с грязной руганью выгнала меня из класса за «неправильное» - христианское - понимание творчества Достоевского.

К юбилею Октябрьского переворота появилось множество статей, где братоубийственная война, унесшая миллионы жизней наших соотечественников, и красный террор представляются «выдумками продажных историков» и «темных церковных личностей».

Какие такие миллионы замученных и невинно убиенных? Дескать, пришел товарищ Ленин с большевиками и дал народу свободу, хлеба и власть над своей страной!

Я против приукрашиваний и надуманных историй с любой стороны, поэтому стараюсь придерживаться исторических фактов. А факты таковы, что, следуя указам своего вождя Ульянова-Ленина, большевики попытались физически уничтожить мою Церковь.

Преподобный Серафим Саровский первым революционером называл дьявола. «Нет ничего более противного закону земной природы, как революция», - писал бывший видный нигилист-революционер Лев Тихомиров после того, как раскаялся и пришел к Православию.

Философ Иван Ильин писал, что революция 1917 года выплеснула наружу все низменные страсти и пороки русского народа, обнажив бездну самого греховного, низкого и безстыдного, грубого и беспощадного:

«Казалось, само адское пламя запылало над Русью, тьма гадаринских легионов бесов поразили ее организм и разрушили до основания все нравственные устои, включая элементарные нормы приличия. Озлобление друг на друга, какое-то непонятное человеконенавистничество поразило многих. Ничего не стоило тогда убить невинного человека, ограбить, разрушить, поджечь»

Я рассказал бы детям о трагедии, но жом разделившей судьбы и семьи, где сын шел на отца, а брат шел на брата.

Мой прадед Андрей был героем Первой мировой войны и пришел с фронта

с двумя Георгиевскими крестами. Когда началась революция, он вступил в партию большевиков и ушел на Гражданскую войну. Брал Перекоп и одним из первых получил орден Красной Звезды. От ледяной воды озера Сиваш дед на всю жизнь остался инвалидом, а когда вернулся в родную деревню, его, как героя гражданской войны, выбрали председателем колхоза. Дорога, которую он построил, до сих пор называется «Андреевской».

Его жена, моя прабабушка Мария, была богобоязненной тихой деревенской девушкой, которая революционных возрзений мужа не разделяла. Они с дедом венчались в храме Вознесения в родной Темновке, который потом большевики разграбили, закрыли, а после сделали из него склад удобрений.

Дедовские ордена сейчас хранятся где-то в музее, а от бабушки в наследство нам досталась простая Казанская икона Пресвятой Богородицы, которую я нашел в пропахшем пылью и мышами чулане, в сундуке, окованном железными полосками, завернутой в белое, ручной вышивки, полотенце с красными петухами.

«Красный петух» все церкви в округе разорил и разграбил и много невинного народа поубивал, а против бабушкиной молитвы оказался безсилен. Икона пролежала в темном чулане в забвении без малого сто лет, а сейчас стоит у нас дома в красном углу, на своем законном месте.

Она пережила две мировые войны, революцию и советскую власть, грабителей и запустение, а теперь вернулась к нам. Придет время, и мы передадим ее нашим детям, а те - своим. Милость Матери Божьей и бабушкина молитва будут с ними, и, значит, жизнь продолжится.

Рассказал бы про знакомого историка-публициста, который пишет книгу по истории Урала и сейчас работает в бывших партийных советских архивах. Сейчас работает с 1918-19-м годами, когда большевики только что захватили власть.

Этого много повидавшего человека поразила показательный расстрел 17-летнего гимназиста перед плачущей толпой в центре города. Единственной виной гимназиста было ношение им мундира.

И сухие строки директив из Москвы и Петрограда, где было четко расписано, сколько нужно в месяц арестовать, осудить и расстрелять священников и монахов. В цифрах. Под личную ответственность местных Народных Советов.

С самого начала своего существования Советская власть во всем полагалась на планы: нужно найти и расстрелять столько-то белых священников, столько-то черноризцев. И ведь не просто справлялись - ударно перевыполняли.

Причем большинство палачей были не какие-то китайцы, мадьяры или латыши, а свои, местные. Те, кто выросли со своими жертвами на одних улицах, учились в одних школах и ходили... в одни храмы. Одни выбрали судьбу иуд-палачей, а другие - чистую совесть и смерть со Христом.

Я рассказал бы своим детям про настоятеля родного Покровского собора в Камышлове, священномученика Сергия Увицкого, и священномученика Константина Лебедева из села Поклевского Камышловского уезда.

Первый был ректором Духовного училища в Камышлове с 1913 по 1918 год и настоятелем нашего родного храма Покрова с 1918 по 1921 годы. Это он спас от голодной смерти и вывез в благополучный еще Камышлов сказочника Павла Бажова, который работал преподавателем в его училище, и поселил вместе с семьей в своем доме рядом с Покровским собором.

Сегодня на доме висит памятная доска, где написано, что здесь жил известный советский сказочник, а о хозяйне дома - ни слова. В городских архивах, музейных запасниках и у краеведов не сохранилось ни одной фотографии известнейшего и популярного жителя города, в доме которого собиралась некогда вся городская интеллигенция.

Но сохранились записи из политического дела № 117 по «обвинению гражданина Увицкого Сергея Александровича в антисоветской деятельности», заключавшейся в том, что, несмотря на запреты властей, он продолжал служить в храме и проповедовать слово Божие, где и был арестован прямо во время воскресной литургии.

Вместе с ним арестовали еще 47 прихожан, от которых требовали толь-

ко одного - оговорить своего пастыря. 36 из них были признаны виновными «в борьбе против советской власти и антисоветской агитации» и сосланы в лагерь, но никто из них не дал показаний против настоятеля, как того требовали следователи ЧК.

Они что, с Луны свалились? Не знали, чем это грозит? Прекрасно знали! У всех были родные, жены, дети, работа. А они от всего этого отказались, только чтобы остаться верными Богу и своей вере. Эти люди готовы были умереть, отправившись строить светлое советское будущее в лагерях, но не пошли на сделку со своей совестью. И это не какие-то там былинные герои, 47 ронинов из заморских красивых сказок. Это самые обычные камышловцы, люди с соседней с нами улицы. Вот о чем я бы рассказал своим детям.

Отца Сергия, чья единственная вина была в том, что, несмотря на запреты властей, он продолжал служить в храме и проповедовать слово Божие, посадили в тюрьму и сослали в лагерь, в которых с перерывами он провел без малого десять лет. От своих убеждений он не отказался - и умер в лагере на Беломорканале. Перед смертью отцу Сергию чудом удалось встретиться со своей женой, и он сказал ей, что ни о чем не жалеет, а мечтает лишь об одном - еще раз послужить перед Престолом Божиим.

Отца Константина Лебедева красноармейцы арестовали в июле 1918 года в храме во время литургии и увезли в штаб, где после допроса ночью зверски убили. Как потом рассказал ночной сторож, священника подвергли жестокому мучению: «вырвали с мясом бороду», «кожа на лбу надрезана и задрана, на ладонях мягкие места срезаны, сухожилия на костях рук перерезаны».

Сторож слышал, как отец Константин молился о своих мучителях и просил их поскорее его убить. Устав его пытать, мучители убили страдальца, тело бросили на улице, забросав навозом и соломой. Но Господь, по слову Иоанна Златоуста, облек Своего служителя в «Великий погребальный покров - мученичество», украсил «одеждою, драгоценнейшею всякой царской багряницы, всякой драгоценной порфиры...».

Страшно это, когда вот так: или-или... У всех нас есть и всегда будет выбор. И нужно сделать его правильно. Как наши родные пастыри - священномученики Сергей и Алексей, которые стоят ныне возле Престола Божия, день и ночь моля о России.

Господи, помоги!

Вот о чем я бы рассказал своим детям в юбилей революции.

Денис Ахалашвили

Источник: Православие.Ru

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

действие. Синтоисты в Японии, входя в храм, хлопают своим богам. То есть как бы глянь на меня, я здесь, эй, вы, все, гляньте. Хлоп — хлоп сколько-то раз. Правая с левой, левая с правой — ритуал. И наши люди скатились до язычества.

Потому что забыли свое, а нужно придумать что-то чужое вместо своего. И возникла какая-то диковатая вещь — провожать хлопками человека, которому хлопки ваши вообще не нужны.

Ему нужна молитва, и только молитва. Милость Божия и больше ничего. Прощение грехов и больше ничегошеньки. Ваши хлопки ему — как оскорбление. Ему нужны только слезы о нем, милостыня и заупокойная литургия.

Я бы хотел, чтобы вы обратили на это внимание. Потому что люди умирают. Умирают и артисты великие, и режиссеры. И в очередной раз над покойником кто-нибудь будет хлопать.

Я хотел бы, чтобы мы смотрели на эти вещи не бытовым взглядом, а взглядом верующего человека. Это новый обряд, ничего не имеющий общего с настоящим погребением. В том числе и артистов. Они тоже люди.

Прот. Андрей Ткачев

Твой путь во Вселенной

Как понять, что в жизни настала пора что-то менять? Например, работу... Есть вопросы, которые необходимо себе задать, и чувства, в которых не лишним будет разобраться, - прежде чем действовать кардинально.

Что главное?

У преподобного Амвросия Оптинского есть золотые слова: «Знай себя, и довольнo с тебя». Они относятся как к духовной жизни, осознанию своих грехов, так и к жизни повседневной. И в идеале человек должен стремиться к тому, чтобы думать о своих делах, не оглядываясь на других.

Чтобы понять, желать ли тебе большего, для начала стоит разобраться, что тебе вообще в жизни нужно.

Все люди с разным устройством: кто-то хочет постоянно расти, зарабатывать больше, продвигаться по карьерной лестнице, ему нравится принимать решения и брать на себя ответственность.

Кому-то наоборот, управлять людьми совершенно не по душе, но комфортно отвечать только за себя. Нельзя говорить, что так правильно, а так неправильно. Главное - чтобы человек был спокоен.

Я знаю счастливых людей, которые из года в год с удовольствием трудятся на одной и той же работе. Какое-то время в нашей стране даже существовала медаль «Ветеран труда»: ею награждали за определенный срок работы на одном предприятии.

Действительно, если полностью устраивает зарплата, коллектив, взаимоотношения с сотрудниками, если удобно добираться и комфортны условия труда, какая в таком случае необходимость бить копытом землю, менять одну работу на другую, другую - на третью?

Только для того, чтобы чуть больше зарабатывать или на полступеньки продвигаться по карьерной лестнице? Как шутиливо говорил на этот счёт старец

Павел (Груздев), «сиди, жаба, в луже - а то будет хуже».

Как смотреть на других

Но бывает, человек объективно недоволен своим положением. Он с отличием окончил вуз, знает, что в него вложены труд и усилия других людей, видит в себе способности - что он хороший специалист, но работает в той сфере, где проявить себя не может и свой потенциал использует на 5%. (Допустим, в совершенстве владеет несколькими языками, а на работе, как говорится, перекладывает бумажки.) Конечно, хочется как-то применить свои знания и использовать всё то, что дал Господь.

В этом контексте бывает полезно осматриваться по сторонам. Твой бывший одноклассник работает в каких-то сферах, в которых тебе тоже хотелось бы достичь высот и себя проявить? Возможно, и правда, стоит поискать соответствующее место работы.

Важно, чтобы желание в своей жизни что-либо изменить не было сопряжено с ропотом. Чтобы ты не смотрел на других с завистью: «Ага, ему всё, а мне ничего; и почему меня судьба закинула в такое никудышное место, другие растут, а я прозябаю...».

Ропот - это патологическое недовольство своей судьбой и положением.

(Окончание на 5-й стр.)

Пресвятая Богородица – Заступница святой Руси

Сочинение школьницы

Человеку на земле жить очень тяжело. Вокруг много зла. Защитить себя без Бога, его силы невозможно. Вот Бог и послал нам свою Мать. Россия придел Божьей Матери. Она нас защищает.

И икона есть у нас Державная. На ней Она в образе державной правительницы со скипетром и державой и маленьким

Христом. Эту икону обнаружили в подвале коломенской церкви. Когда наш последний царь Николай Александрович покинул престол, защиту нашей страной взяла сама Богородица. Произошло это в период от 2 по 15 марта 1917 года.

Я живу в маленьком городе Усмани. На большой карте моей России его не видно, он не обозначен. Дата рождения моего города 1645. Это была деревянная крепость для защиты южных рубежей России.

И представьте, у этого маленького городка есть небесная печать – чудотворная икона – Корсунская Богоматерь. Небесная печать, значит особая защита именно этой земли, этого места.

Её прославление началось в 1865 году. А послан был этот дар ещё в 1854 году. Откровение пришло доброй и благочестивой Воронежской мещанке, Мавре Саввиной – Бурлаковой. Её дочка Анисья была очень несчастная – у неё рождались мёртвые дети.

Молились все родные и горько плакали. И вот в сонном видении неизвестная женщина подсказала ей идти в град Усмань к Корсунской иконе. Все всполошились, поехали к нам в город. Пришли в храм и долго, долго её искали и не могли найти. И вот один из стариков Филипп Гаврилович Корякин нашёл на окне, у места где служили панихиды, эту икону с надписью: «Корсунская икона Божьей Матери», они её взяли, нарядили и обе молились перед ней.

А про киот этой иконы есть такое предание: Пришёл к ним незнакомый столяр, который сделал для одного помещика киот, но не угодил. А куда его

девать? Тогда Мавр и Анисья попросили его принести. А он был, как будто сделан для Корсунской. Анисья вскоре родила дочку Ефросинью.

Какая же эта наша Чудотворная икона Богородицы?

Она написана на доске. Это простая греческая работа. Она в Усмани с 1826 года. Принесли её по смерти майора, Алексея Фёдоровича Вишневого, который благословил Митрополитом Леоном Левшиным (Московский 1837 – 1812.)

Когда наш храм разгромили в лихолетье Богоборчества, икона как будто бы исчезла. Но, когда стали восстанавливать храм, она отыскалась. И все это не просто так. А по промыслу Божию. Теперь она у нас в Богоявленском храме и очень много детей у нас в Усмани родилось благодаря этой чудотворной иконе.

Когда у нас в городе праздники, мы идем крестным ходом вокруг города. Однажды, когда был такой крестный ход, в небе над нами появился православный крест, он сопровождал нас почти всю дорогу. Люди фотографировали его. Это Бог радовался вместе с нами.

Божья Матерь – наша заступница. Икон её великое множество. И каждая икона какое-то чудо и защита.

Я рассказала лишь об Усмани. Один православный человек Владимир Невярович, врач и писатель, написал вот такие стихи:

Здравствуй Усмань, город Русский –
Город древний, трудовой.
Божьей Матери Корсунской
Освещает Облик Твой.
Не иссякла благодать –
У сего простого града
Есть небесная печать.
Будь достоин же святые!
Господи! Благослови!
Льётся свет, как встарь, донныне
Богородичной любви.

И город живет, дышит, радуется. Приезжайте, сами увидите!

Несветаева Александра, 7 – «Б» класс, г. Усмань

Во Введенском храме села Дрязги состоялось архиерейское богослужение

18 ноября 2017 года, в праздник святителя Тихона, патриарха Московского и всея Руси, 100-летие со дня восстановления Патриаршества на Руси, Пресвященнейший Евфимий, епископ

не взирая на опасность возможного доноса, кратко подытожил: «По мощам и елей...»

Говоря о духовных причинах трагических событий революции, Владыка привел воспоминания насельника Оптиной Пустыни схимонаха Николая, турка по национальности, много пострадавшего за принятие православной веры от своих ближайших родственников. Отец Николай рассказывал, что принять христианство его подвигло знакомство с жизнью православных русских людей во время плена в период Крымской войны. В 1870 году он снова вернулся в Россию и был поражен произошедшими переменами: над благочестием насмеялись, повсюду царил вольнодумство – интеллигенция несла в народ нравственное разложе-

Усманский, викарий Липецкой епархии, совершил Божественную литургию во Введенском храме села Дрязги Усманского района.

Его Преосвященству сослужили: благочинный Усманского церковного округа протоиерей Олег Парахин, настоятель храма иерей Димитрий Малахов и духовенство благочиния.

Богослужебные песнопения исполнял молодежный хор Успенского храма Усмани под управлением Кристины Языковой.

За Литургией читались тексты Священного Писания, положенные по Уставу Церкви в святительские праздники (Евр 7:26 – 8:2. Ин 10:9-16).

После сугубой ектении епископ Евфимий вознес молитву о мире в Украине.

По завершении богослужения Преосвященнейший Владыка поздравил православных с праздником святителя Тихона, патриарха Московского и всея Руси, напомнив о событиях его избрания на Патриарший престол и мужественном стоянии за веру перед богоборческой властью.

«Патриарх Тихон был кротким и добрым пастырем, полагавшим душу за паству свою. Он смело проповедовал Воскресшего Христа и обличал неправду, – подчеркнул Владыка. – Когда Патриарху рассказали о случившемся прорыве канализации в мавзолее, то он,

и деградацию.

«Тем не менее, и в те времена оставалось много верных Богу людей, которые в послереволюционные годы претерпели за Христа гонения, страдания, приняли мученическую смерть. Это свидетельствует о том, что спасти душу можно в любую эпоху, так же, как и погубить ее. Все зависит от нашего свободного произволения, от того, что ставим мы целью своей жизни – наследовать Отечество Небесное, или приобрести скорогниущие блага мира сего.

Пусть же Господь молитвами святого патриарха Тихона укрепит каждого из нас на пути спасения, поможет преодолеть малодушие при встрече испытаний, – пожелал Владыка и призвал на всех Божие благословение.

Сайт Липецкой митрополии

(Окончание. Начало на 7-й стр.)

ее из школы, приведя домой и накормив обедом. И уроки, конечно, тоже помогла сделать. Бабушка у них замечательная, хоть и пока почти неверующая.

Так вот, мама Аллы собралась домой, и Алла вышла в общий коридор проводить ее. А надо сказать, что Алла с дочкой собрались на февральские праздники поехать в один ставший для них любимым монастырь. И бабушка спросила: «Зачем вы туда едете?» Алла сказала: помолиться, исповедаться, причаститься.

Мама ее ответила довольно резко: «Можно подумать, вы здесь этого не делаете». Алла сказала, что, конечно, да, делают, постоянно. «Так зачем делать это беспрестанно?» Подруга моя ответила, что только так и надо.

«А жить когда?» — спросила ее мама. «Это и есть жизнь». Мама, уже открывая входную дверь, сказала, чтобы она не говорила ерунды. Это не жизнь. И еще что-то продолжала говорить о Причастии...

Спустя час, даже меньше, мама неожиданно позвонила

и спросила телефон их общего стоматолога. Алла спросила, что случилось, ее мама проглотила... зуб. Точнее, зубной протез. Он был ввинчен в десну на штифте, и когда мама ела совершенно мягкие макароны, отчего-то вывернулся, и она его проглотила. Ей было жалко и зуба, и денег, которые теперь придется потратить на новый протез. Алле и Лизе было очень жалко маму и бабушку.

Да, все обошлось хорошо — врач сказал, что переживать не надо, он все сделает. Кстати, он у них верующий.

А я, когда подруга рассказала мне это, вдруг поняла, что и проглоченный зуб — не случайность. После того, как мама высказала сомнение в насущной необходимости постоянного Святого Причастия, случившееся с ней совсем не случайность. И я вспомнила первый случай, с Надей. Только, в отличие от Надежды, мама подруги пока не почувствовала связи между своими словами и происшедшим. Жаль...

Юлия Попова, г. Самара
(«Благовест» Самара)

89. Господи, не дай мне стать тенью осиновою

Пророчествовал Сын Божий о храме Иерусалимском: разве неверно пророчествовал?

Остался ли камень на камне и входят ли ныне в него молящиеся? Разве неверно пророчествовал?

Вложил народ всю душу свою в стены храма и остался сам пуст. Кто душу свою доверит камню на хранение и больше не печется о ней, тот колеблем будет, как тень осиновая.

Воздвигли мы храм Господу, говорят они, и заплатили долг свой. Отныне мы должники лишь самим себе. Воздали мы Богу Божие, а теперь воздадим себе должное.

Несчастные, зачем Господу храм, если вам не нужен? Для чего он Тому, Которому в песчинке нетесно и не слишком просторно во вселенной звездной? Разве могут бездомные дом Учителю всех зодчих выстроить?

Научил Зодчий предков ваших, для того чтобы вас научи-

ли воздвигать храмы Ему, и бо вам, а не Ему потребны они.

Ему воздвигая, вы Им из самих себя строите. Ибо ничего не может прах для Него без Него сделать.

Строя Ему храмы лучшие, вы показываете пример душе, что надлежит ей в себе выстроить.

Строя Ему лучшее, чем телу своему, вы душе пример подаете, чтобы и она строила себе обитель крепче, светлей и возвышенней, чем тело ее.

Великолепные храмы Ему возводите, дабы напомнить душе, что и она для палат царских предназначена, а не для глинобитных мазанок.

Не Ему дом возводите, но образ душе своей, и книгу ее пишете в память ей.

Господь милостив, и нисходит Он в храмы каменные, вами выстроенные, чтобы с душами вашими встретиться.

Несчастные, что будет с вашими храмами, если не прозреют души и примера не послушают? Если купола храмов выше душ вознесутся? Если в

храмах будет просторнее, чем в душах ваших? Что будет с храмами вашими?

Если свечи в храмах каменных будут светлее мыслей ваших? Если ладан и смирна будут благоуханнее сердец ваших? Что будет с храмами вашими?

Если алтари храмов будут более святы, чем святые души ваших? Если богатство литургии будет больше богатства душ ваших? Если эхо молитв в храмах найдет больше отклика в стенах каменных, чем в душах ваших? Что будет с храмами вашими?

Станут они идолами каменными на могилах душ ваших. И когда станут ими, тогда не будут уже примером строительства духовного и обратятся в гордыню; тогда, воистину, не останутся камня на камне от них.

И вы, несчастные, скитаться будете, как тени храмы возводивших и, для чего возводят, знаящих; уподобитесь игре тени осиновою, ветром колеблемой.

Свт. Николай Сербский
(«Молитвы на озере»)

Учредитель: Местная православная религиозная организация Приход Богоявленского храма г.Усмани Липецкой области, Липецкой Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). Газета зарегистрирована в Управлении Роскомнадзора по Липецкой области (г. Липецк).
Свидетельство ПИ № ТУ 48-00289 от 28.08.2014 г.
Редакционный совет: протоиерей Виктор Нечаев, Михайлюк

Б.П. (гл. редактор), Аввакумов А.И. (секретарь). Адрес редакции и издателя: 399370, Липецкая область, г.Усмань, ул.Воеводы Вельяминова 20-а. Богоявленский храм. Тел.: (47472)-4-25-40 E-mail: boris11@front.ru. Классификация информационной продукции: 12+

Газета нуждается в Вашей духовной и материальной поддержке!

Наш р/с: 40703810835180100292 в Липецком отделении № 8593 Сбербанка России г. Липецк, корп/сч: 3010181080000000604, ИНН 4816005339, КПП 481601001 БИК 044206604.
Газета №22 от 30.11.2017 г. Отпечатана в ООО «Веда-социум». Адрес типографии: 398055, г. Липецк, ул. Московская, 83.
Подписано в печать по графику в 16.00. Фактически в 16.00.
Сдано в 16-00 Заказ № Тираж 600 Цена свободная

Библия - очень честная книга. Хотя мы и называем Библию святой, но содержание ее вовсе не сводится к описанию праведности и святости.

Священная История показывает нам всю сложность взаимоотношений Бога и Его творения - человека. Книги Писания открывают нам великую высоту святости, на которую Всевышний возводит полубивших Его людей, и страшную глубину падения, какую может пережить отказавшийся от Бога человек.

А между этими крайними точками находится и обычная жизнь со всеми ее грехами и грешками, немощами и слабостями, ошибками и потерями. И об этой жизни, так знакомой нам, Писание тоже говорит. Это радостно и очень важно, потому что в библейских строках есть я, есть все мы, обычные люди, со всеми нашими немощами.

Как хорошо, что священные писатели не скрыли от нас тех недоразумений и грехов, которые случались в древней Церкви. Библейские книги показывают, что Христос пришел спасти воистину всех - и правителей и рабов, и книжников и неграмотных, и великих людей, и самых обычных мелких грешников, как мы.

Может быть, кто-то обидится на эти слова, считая себя непременно «великим грешником». Но мы с вами вряд ли способны на великие, масштабные злодеяния, ибо для этого нужно быть выдающейся личностью, хоть и со знаком минус. А мы и живем незначительно, и грешим мелко и скучно. Понимание этого есть одна из граней той добродетели, что зовется в Церкви смирением.

Так вот, Библия являет нам важную вещь: оказывается, христианам древней Церкви не было чуждо все наше, человеческое. Ошибки, разногласия, отступления, минуты духовной слабости, сомнения, маловерие - все это встречалось как в жизни святых апостолов, так и у многих других христиан I века.

В первые же дни существования Церкви христиане-эллины начинают роптать на христиан-евреев по поводу своих вдов (см. Деян. 6:1). Анания и Сапфира, пожалев деньги, совершают грех против Святого Духа (см. Деян. 5:1-11). Апостолы Павел и Варнава со-

Библия и грехи церковных людей

рются из-за апостола Марка (см. Деян. 15:39). Первоверховный Петр уличается Павлом в лицемерии, вместе с Варнавою (см. Гал. 2:11-14).

В основанной апостолом Иоанном церковной общине некий Диотреф (возможно, епископ) не желает принимать посланных от Иоанна (см. 3 Ин. 1:9). Апостол Иаков (брат Господень), будучи иудеохристианином, в своем Послании спорит с Павлом о вере и делах; Павел же всю жизнь борется с иудеохристианством.

Петр, Павел, Иоанн, Иуда, Иаков пишут о беспорядках в церквях и о появлении множества еретиков и лжеапостолов. Все это происходит в апостольском веке, на заре христианства.

В этом смысле весьма показательно Первое послание апостола Павла к коринфянам. Павел жестко укоряет коринфян в грехах, которыми болела их община. К ним относились: судебные тяжбы между верующими, внутрицерковные партийные разделения, движение женской эмансипации, гордость философ-платоников, вступивших в общину как в некое философское общество и проповедовавших гностические идеи; случаи вкушения идоложертвенного, сомнения в телесном воскресении мертвых, непонимание сути духовных дарований, разные нарушения церковной дисциплины и, о ужас, мерзкий вид блуда - кровосмешение.

Однако все это не мешает Павлу называть коринфскую общину Церковью. Почему? Потому что хоть многие и были больны в этой Церкви, но они не отказывались лечиться и главным церковным врачом признавали Господа Иисуса Христа.

Сам факт написания Павлом письма свидетельствует о том, что коринфяне слушались апостола и соглашались ле-

читься именно так, как Павел говорил. Они участвовали в Евхаристии, община окормлялась апостольской иерархией. Поэтому, несмотря на все недостатки, коринфская община была настоящей Церковью.

Церковь есть богочеловеческий организм, Тело Христово, вбирающее в себя людей и наполняющееся Святым Духом. И Церковь Свята именно этим Божественным присутствием, а не людьми. Ее человеческая сторона может болеть, страдать, ошибаться и даже грешить.

И каждый из нас приносит в Церковь какой-то свой грех, свою духовную болезнь. Да так и должно быть, потому что по своему предназначению Церковь есть больница, в которой мы лечимся.

Если продолжить эту мысль, то нужно заметить: как и во всякой больнице, в Церкви есть разные больные. Есть выздоравливающие и умирающие. Есть послушные, а есть протестующие против лечения и позорящие статус заведения.

Признающий свои болезни, желающий исцеления лечится и исцеляется.

Но тот, кто лишь иногда заходит в больничную корпус, да и то потому только, что ему нравится отделка потолка, картины на стенах и чистые халаты докторов, и сам не поправится, и других смутит.

Многие, придя в Церковь, ищут не исцеления от своей поганы душевной (кажется, Петр Мамонов однажды так выразился), а прозорливых старцев, суровых аскетов-постников, пещерных затворников, монахов-чудотворцев.

Но вместо них они встречают таких же людей, со всеми их страстями и страстишками, грехами и грешками. И бывает, что человек соблазняется, поворачивается и уходит. Он покидает

Церковь, ничего не поняв о Ней; оставляет больницу, испугавшись множества больных и не помышляя о том, что он сам точно такой пациент, как и все.

Как замечательно, что Писание честно сообщает нам о немощах и болезнях Иерусалимской Церкви. Нам это необходимо знать для того, чтобы мы не соблазнились на пути воцерковления. Рассказывая об этих неурядицах, Библия избавляет нас от иллюзий.

Она учит смотреть на Церковь не как на лубочную картинку, где только святость и чудеса, а как на большой раковый корпус. В нем человек глубокий и терпеливый получает исцеление, а поверхностный и нетерпеливый уходит, обидевшись на первую же санитарку, ему нагрубившую.

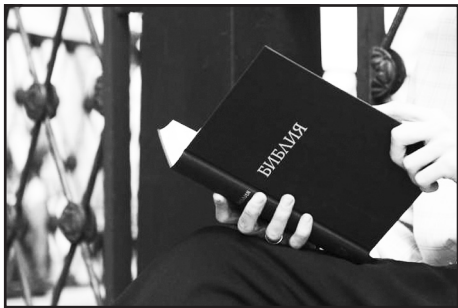
Именно такая аллегория приходит на ум при чтении всяких исповедий «бывших» - людей, ушедших из Церкви. Мне непонятна логика этих откровений. Да, у моей матери могут быть разные недостатки, и я, может быть, иногда тихонько повздыхаю о них со своим братом, таким же сыном той же матери. Но я никогда не покину мать и не вынесу ее немощи на обозрение чужих людей.

Внимательный читатель Библии не соблазнится грехами церковных людей хотя бы потому, что он об этом уже читал в Писании, что все это уже было. Да, грехи церковных людей иногда велики и безобразны. Но если мы ищем в Церкви не грехи человеческие, а ищем Христа, то всегда найдем Его там.

И тому, кто нашел Иисуса, никакие соблазны не страшны, потому что узнавший Господа радуется о Нем и в то же время плачет о своем состоянии, понимая, что грехи мешают ему приблизиться ко Христу. И здесь, в соединении этого плача и радости, и начинается духовная жизнь, которая заслоняет собой все чужие грехи, потому что человека теперь по-настоящему начинает заботить духовное состояние.

А если этого нет, значит, мы еще не пережили самую важную встречу в жизни - встречу с Тем, Кто простил всех на свете грешников и повелел прощать и нам.

Сергей Комаров
Источник: Православная жизнь

Как узнать, Божий прихожанин, или он имитирует духовную жизнь?

Митрополит Даниил считает, что если христианин редко причащается, то он не Христов ...

«Что мы вкушаем в Причастии? Святой Игнатий Брянчанинов писал, что мы видим хлеб и вино, но узнаем Самого Христа по тому действию, которое мы чувствуем после Евхаристии, — сказал митрополит Даниил. — После исповедания грехов и соединения с Господом за Литургией мы ощущаем успокоение, затем кротость, смирение и любовь. Наступает некоторая охлажденность наших устремлений ко всем мирским деяниям. Просыпается особое чувство к горнему миру.

Все это свидетельствует о том, что мы правильно подготовились к главному Таинству. Если же этого не происходит, значит, мы приняли Таин Христовых в суд и осуждение».

Если христианин редко причащается, он не Христов, отметил владыка: «Особое отличие христиан от других людей в том, что они питают души Телом и Кровью Христа. Мы не живем духовно, а нужно себя заставлять. Препятствие к принятию Христовых Таин — это нераскаянность, невидение себя грешником, неправильное отношение к ближним.

Как узнать, Божий прихожанин, или он имитирует духовную жизнь? Индикатором этого служит отношение человека к ближним. Если встречаешь бабушку «божий одуванчик», которая начинает поучать, осуждать всех, держась от нее подальше, не дружи с ней. **Не количество лет, проведенных в храме, определяет духовность, а отношение к ближним!**

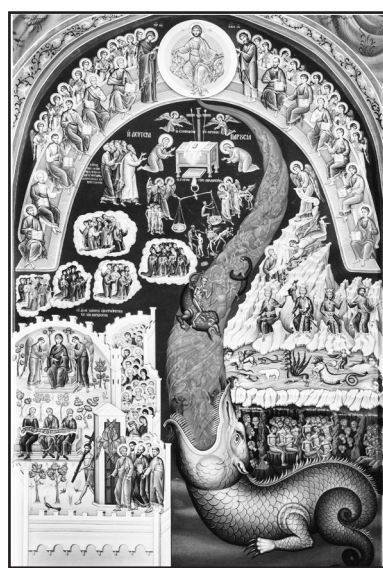
Для людей по-настоящему духовных, все хорошо. Для чистых все чисто. Так можно определять и священников, и епископов. Хотя священникам и епископам дана власть судить свою паству, а мирянам этого не дано. Один святой писал, что овцы пастырей не судят.

Когда те или иные овцы начинают судить, значит, от них нужно держаться подальше. Больная овца может заразить других. Об этом нужно помнить и постоянно укреплять веру, соединяясь со Христом в Евхаристии.

Нужно заставить себя видеть людей хорошими. Да, грех мы видим, но отделяем его от людей. Поступок плохой, но человек хороший, за него нужно молиться, просить Господа помочь грешнику, чтобы он избавился от своей страсти. Вера должна постоянно поддерживаться нами, нельзя расслабляться. Мы должны просить Бога об этом и жить духовно!» (РНЛ)

Привычные грехи

Недавно мне довелось побывать в одном старинном храме, где на стене висела большая икона Страшного Суда. Я хорошо рассмотрела ее. Внизу была изображена очередь людей, идущих после Суда в ад.

Первыми были изображены цари и князья, плохо выполнявшие свои обязанности. Затем патриархи и митрополиты, священники и монахи, нарушившие свои обеты или плохо исполнившие свою службу. Это вполне понятно, ведь кому больше дано, с того больше спросится.

Но после них шли купцы, обманывающие покупателей, затем ремесленники, дорого продающие свой товар, а затем жен-

щины, красящие свое лицо.

Тут я очень удивилась. А где же воры, убийцы, разбойники? Они, конечно, тоже были, но шли позже этих людей.

Эта икона заставила меня крепко задуматься. Уже покинув этот храм и этот город, я все пыталась понять почему в такой очередности шли люди. На иконах случайностей не бывает, там все имеет свой смысл. И, наконец, поняла. Ведь украсть можно от бедности или от голода, убить по неосторожности или в гневе и всю жизнь раскаиваться в этом. Как правило, такие грехи единичны.

А те, кто делает зло, пусть небольшое, но сознательно, изо дня в день - самые большие преступники. Они делают это по привычке и каются не собираются.

Подумаешь, крашу свое лицо и искажаю образ Божий. Подумаешь, обвесил или обсчитал покупателей немного. Никого же не убил, все живы.

А Бог, оказывается, считает иначе. Задумаемся, пока еще есть время.

Юлия Шевелева, 4 (РНЛ)

АТЕИСТ ПРОПОВЕДУЕТ ЕВАНГЕЛИЕ

В конце XVIII столетия в Париже образовалось общество, к которому принадлежали известнейшие атеисты того времени. Они собирались еженедельно, чтобы, по их собственному выражению, «открывать нелепости Библии». На деле святые библейские тексты становились предметом мерзких издевательств.

Однажды вечером, когда эти люди, приступив к своему занятию, ради дьявольской цели прочли вслух несколько отрывков из Евангелия, вдруг поднялся не принимавший никакого участия в беседе знаменитый энциклопедист и один из влиятельнейших писателей того времени Дидро (1713-1784), сам бывший далеко не последним среди богохульников.

С несвойственной ему серьезностью он начал: «Господа! Относительно этой книги я открыто, со всею искренностью признаюсь в том, что мне неизвестен ни во Франции, ни где-либо в мире ни один человек, который мог бы писать и говорить с большим искусством и талантом, чем те рыбаки и мытари, которые написали Евангелие.

Я осмеливаюсь утверждать, что и из нас никто не в состоянии написать хотя бы подобный евангельскому рассказ, — чтобы он был так прост и в то же время возвышен, так свеж, так трогателен, обладал бы таким могущественным действием на душу и не слабеем в продолжение целых веков влиянием, каким является для нас каждое взятое отдельно, даже незначительное, евангельское известие о страданиях и смерти Иисуса Христа».

Когда Дидро сказал это, — вместо смеха, только что еще звучавшего в зале, наступило глубокое молчание. Все почувствовали не только правоту сказан-

ного Дидро, но и еще нечто большее. Собрание прекратилось, и присутствовавшие молча разошлись.

После описанного случая общество перестало существовать.

«Непридуманной истории»

ПРИТЧА О ЧТЕНИИ

Спросили старца: «Почему читаешь книгу каждый день? Всё чаще — Библию одну, Тебе читать ее не лень? «А Вы ответьте мне, друзья: Зачем едите часто жить?» «Так без еды же жить нельзя!» «Да, в этом Вы вполне правы. И я читаю, чтобы жить, Жить наяву, а не во сне. Как телу нужно есть и пить, Так Слово Божье нужно мне!»

Владимир Неярович

Господь во главе всего

У людей, руководящих корпорациями, должно быть, иное мышление. Сотни тысяч сотрудников, финансовые обороты на миллиарды, необходимость понимать и участвовать в процессах, происходящих в масштабе не города или страны, но всего мира. И когда по воскресеньям такой человек стоит с тобой в храме в одной очереди на Причастие, начинает казаться, что, возможно, не так уж сложно купить предприятия и распределить миллионные инвестиции.

Алексей Пертин - друг и постоянный прихожанин Ионинского монастыря. Во внебогослужбное время - генеральный директор одной крупной международной промышленно-инвестиционной группы. Как функционирует мозг руководителя, какие личные качества способны обеспечить карьерный рост и почему вера защищает от выгорания - разговором обо всём этом «Отрок» открывает новую тему номера.

О золотой клетке

Я всегда учился много, можно сказать, постоянно. Четыре института окончил. Сначала был Череповецкий государственный университет, факультет общетехнических дисциплин, специальность «учитель труда». Почти полгода проработал в школе, даже отпилил себе кусок пальца, когда на 8 марта делали поделки с детьми...

Потом ушёл на завод. Начинать электромонтёром четвёртого разряда. Постепенно повышал разряд и стал мастером. Затем второе высшее образование получил - специальность «менеджер по финансам» в Санкт-Петербургском государственном техническом университете. Дальше были Institute of Professional Managers (ACCA) и Бизнес-школа Ньюкасла (Великобритания).

Я постоянно двигался, рос внутри

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

И надо понимать, что, как нет предела совершенству, так нет конца и падению.

Лишь только человек станет на этот путь, дьявол будет подсовывать всё новые и новые поводы роптать на жизнь, считать себя несчастным, обделённым и стремиться к чему-то не для того, чтобы стать лучше и другим помочь, а чтобы любыми средствами доказать свою значимость.

«А я в его возрасте...»

Иногда мы видим известных, успешных людей и начинаем сравнивать себя с ними. Помню, в детстве меня глубоко поразило, что Аркадий Гайдар в 14 лет уже воевал, а в 17 лет командовал полком. Я тогда думал: «Ничего себе! Я в его возрасте просиживаю штаны в школе, а у человека были такие свершения...»

Неразумному школьнику такие мысли простительны, он воспринимает в узком ключе и многого не понимает. Ведь Гайдар, хоть и был руководителем, но сталкивался с такой звериной жестокостью, свойственной любой гражданской войне, что уже в 18 лет его списали из армии с диагнозом «травматический невроз».

И всю оставшуюся жизнь ему пришлось перед самим собой реабилитироваться путём написания добрых, чистых и светлых произведений. То, что он пережил, и то зло, источником которого стал, не прошло для него бесследно и до конца дней терзало его душу.

Так и в любой другой «звёздной» биографии: мы видим лишь фрагмент,

компания, хотел что-то познавать, участвовал в конкурсах. Когда через 10 лет увольнялся, уходил уже с должности заместителя генерального директора всей промышленной группы, у которой капитализация составляла тогда около 10 миллиардов долларов, где тысячи людей, огромный оборот.

Очень хорошая зарплата, очень хорошая должность, охрана даже была... И при этом ощущение, будто в золотой клетке живу.

В 2004 году меня отправили в Киев. Целый год я вёл переговоры, встречался с людьми, общался. Цель моя была очень простая - приобрести в Украине металлургический завод: один, другой, ещё что-то. Я привык много работать, достигать результатов, а тут так получилось, что не купили ничего. Появилось ощущение, что за последний год я делал очень много бесполезной работы, и это начало скрести: вот, мол, руки, ноги есть, а я всё равно занимаюсь чем-то не тем.

И так как-то меня тогда со всех сторон накрыло... Я взмолился, и в моей жизни случился перелом.

О большом внутреннем переломе

Родился и вырос я в Череповце (Вологодская область, Северо-Западный округ Российской Федерации). В городе сейчас на 300 тысяч населения - три церкви (семь - с учётом часовенки), а в моё время вообще был один храм. Не то чтобы это было тогда не модно или не в тренде... Со мной в классе дочка священника училась, так я смотрел на неё и думал: как же ей не повезло, они же потерянные люди!

Но в итоге этот священник - отец Георгий - крестил меня и мою семью (в 2002 году я взял старшую дочку, ей было тогда 7 лет, и пошли мы все втроём покрестились: я, жена и дочь), через два года венчал нас с женой, потом уже и маму мою отпевал. Совсем недавно он умер, 10 ноября прошлого года...

После того как покрестился, все соблазны, которые только могли быть, на меня и обрушились. Сложный был период, покрутило хорошо.

Я понял, что нужно как-то меняться, а дальше... Есть притча - о том, как один монах попал в пустыню и там набрёл на подвижника-пустынника. И когда стали они вместе молиться, монах заметил, что пустыжник читает Символ веры неправильно. Он сказал ему об этом. Затем ушёл, пустыжник остался сам.

только видимую часть, демоверсию. Но успеху всегда сопутствует масса вещей, которые подчас полностью его нивелируют. И те люди, которые в данный момент находятся на Олимпе, несут, к сожалению, и свою ношу разочарований, скорбей, испытаний и искушений.

Слушать волю Божию

Бывает, работаешь над собой, стремишься к чему-либо, однако никак не можешь этого достичь. Что ж, возможно, в данный момент именно так для тебя будет полезно и нужно. Ведь мы видим реальность только на расстоянии вытянутой руки, Господь же смотрит не в наше измерение, но знает глобально весь мир и все происходящие в мире процессы. **В Его руке - движения планет во Вселенной и каждого муравья на земле. И если что-то не получается, значит, нет пока воли Божией, чтобы ты реализовывался именно в этой сфере.**

Но пусть ты и не будешь работать ведущим специалистом в Apple или не создашь собственную логистическую компанию, попробуй развивать данные тебе Богом таланты в тех условиях, в которые Бог тебя поставил.

Главное, повторюсь, - иметь мир в душе и радость в сердце. Если хочешь развиваться, Господь благословит множество путей для этого. Просто чётко сформулируй, зачем тебе это нужно. Пусть твоей целью будет послужить стране, ближнему, своей семье, помочь людям, с которыми работаешь, также совершенствоваться и приносить добрые, позитивные плоды.

Архимандрит Иона (Черепанов), Отрок.иа

А он уже достиг таких высот, что когда становился на молитву, всегда рядом с ним был ангел. И в этот раз он начал молиться, снова появился ангел, пустыжник его и спрашивает: «Слушай, почему ты не сказал, что Символ веры я читаю не так, как надо?». На что ангел ответил: «Человек учится от человека».

Так и многие вещи в моей жизни приходили через людей. Очень влияет на человека то пространство, в которое он попадает. Да, есть от тебя какой-то запрос, но надо же на это получить каким-то образом ответ. А для этого нужны люди.

Большой внутренний перелом пошёл у меня здесь, в Киеве. Посмотрел-посмотрел - и постепенно стал прихожанином Ионинского. И интересно было, и по душе, и потребность ощущалась...

О ежедневной Божией помощи

Когда-то на Афоне я спросил у Дохиарского игумена Григория: «Геронда, в компаниях, в которых я участвую, иногда не тысячи, а сотни тысяч сотрудников; какие-то мои действия и поступки задевают их, и я переживаю, что, может быть, обижаю людей».

На что старец ответил уникальной фразой, что даже Иисус Христос всем не угодил, а то, чего вы хотите, - это от лукавого. Поэтому делайте свою работу, и всё.

Не вступает вера в конфликт с интересами бизнеса: всегда можно найти какой-то баланс. Господь во главе всего, это - аксиома. Всё должно идти по заповедям, а в остальном важно прислушиваться к себе, доверять своему внутреннему ощущению.

Я вообще живу в пространстве, где чудо каждый день происходит. Практически всегда знаю, кто позвонит или что произойдёт: накануне или буквально за несколько минут вдруг вспоминаю этого человека. Или какое-то событие - если я о нём подумал, значит, нужно срочно уделить этому время. Сколько раз уж было: если не успею перезвонить, человек сам набирает меня, или событие начинает более активно развиваться.

Ещё могу сказать, что Церковь во многом меня спасла. Работа менеджером, топ-менеджером достаточно энерго- и эмоционально затратная. Почему люди выгорают? Потому что приходится принимать множество сложных решений, и человек переживает настолько, что это съедает его изнутри. И нужно быть психически устойчивым, чтобы всё преодолевать.

Происходит постоянное, ежедневное давление ситуации, но я иду в церковь, становлюсь на молитву и обо всём забываю. Эта подзарядка меня перезаружает, позволяет понять, что всё-таки во главе всего Господь, и это главное. Так получается сменить своё отношение с чересчур эмоционального на более спокойное.

Это не значит, что я безразличен к чему-то, но появляется здоровая доля цинизма, и ты, хоть и переживаешь, но уже не сгорая. Помнишь, что является важным на самом деле.

Люди ведь столько всего боятся... Боятся быть уволенными, боятся принять неправильное решение. И только Господь помогает убрать этот страх.

О воле Божией на выход из зоны комфорта

Когда я уходил с заместителя гендиректора, все пальцем у виска крутили: да что ты делаешь, у тебя же всё хорошо и куда ты собрался.

Но иногда выход из зоны комфорта - очень важная вещь: начинаешь перезаружаться и что-то новое создавать. Трудись, трудись, и постепенно наступает результат. А из зоны комфорта нужно срочно выходить, когда понимаешь, что уже леность пошла. Когда становишься, как я говорю, fat lazy cat. Если чувствуешь в какой-то момент, что покрываешься плёнкой, это опасное состояние. Не то чтобы нужен бунтарь внутри. Но если оказываешься в ситуации, что на своём месте сникаешь, тогда, конечно, пора что-то менять.

Ну и потом, то, что ты делаешь,

должно какую-то пользу людям принести. У каждого свои таланты, и каждый должен делать свою работу - то, что лучше всего умеет.

А есть ли на то воля Божия, внутренне ты почувствуешь. Я спрашивал духовных людей, как понять, в чём заключается воля Божия по отношению к тебе, и мне очень понравилось одно объяснение: воля Божия - это такая внутренняя уверенность, когда нет уже никаких сомнений. Ощущение такое по-разному приходит и по-разному проявляется, но очень чётко, ясно и конкретно. Просто наступает, и всё.

О качествах идеального сотрудника

В рамках нашего холдинга у меня две основные задачи. Первая - правильно выбирать направления для инвестирования, вторая - подбирать правильных людей. На собеседованиях я всегда спрашиваю, православный человек или нет. Стараюсь аккуратно, чтобы не обижать. Конечно, хорошо, если собираются вместе люди, у которых общие ценности; когда говоришь на одном языке, так гораздо проще.

Но в первую очередь человек должен быть профессионалом. Необходима база знаний, которая позволит ему принимать мудрые решения.

Ещё одна важная вещь: есть IQ, а есть EQ - эмоциональный интеллект. Человек должен уметь общаться с людьми, находить с ними общие взгляды, двигаться, формировать коллектив. Если взять шкалу, на которой с одной стороны способности, с другой - желание, то желание намного важнее, потому что способностям можно научить. А если нет желания, то одними способностями не справишься.

Ну и в целом, должно быть человеческое отношение, человечность. Всё это в Библии есть: поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой. Внутренний дух в коллективе должен быть уважительный. Команда должна работать таким образом, чтобы воспринимать, слышать и уважать друг друга.

Важно, чтобы к руководителю было доверие. Ты прошёл какие-то жизненные этапы, имеешь чуть больше знаний, и когда принимаешь те или иные решения, бывает, не успеваешь всё объяснить, ну или просто не можешь рассказать - а значит, люди должны тебе доверять.

Какая основная задача топ-менеджера? Её можно выразить одним словосочетанием: принимать решения. Всё, что делает любой руководитель, - он постоянно принимает решения. И то, как он ведёт себя в процессе принятия этих решений, как выстраивает общение с людьми, из этого во многом признание и формируется.

Как-то дожил я до своих сорока пяти, а людей ненавидеть не научился. Вот не бывает у меня ощущения ненависти к человеку - Господь так дал, это не моё.

В какой-то момент могу вспылить или быть жёстким, если сталкиваюсь с подлостью и предательством. Но подумав и поймёшь, почему человек так поступил, и простишь, а дальше всё равно нужно поставить какой-то заслон, выставить барьер - нет необходимости общаться.

О греховности большого бизнеса

К деньгам нужно относиться спокойно. Просто не прилепляться к ним сердцем и не ставить их во главу всего. Достаток тоже Господь даёт, а ты уже распоряжаешься - раздаёшь или инвестируешь. Нужно быть внутренне к этому безразличным. Как только сможешь к чему-то не прилепляться и не фокусироваться, всё начнёт само выстраиваться, и Господь Сам всё устроит.

Время изменилось, и бизнес изменился. Теперь, чтобы управлять крупным бизнесом, требуется достаточно много знаний. Современные руководители все образованные, большую часть жизни потратили на самообразование, развитие своих навыков, компетенций. Учёба и получение знаний - достаточно тяжёлый труд. Нужно прилагать немало усилий, чтобы много читать и все эти знания воспринять и впитать.

В бизнесе, как и везде, важно внутреннее спокойствие духа. Когда по-

(Окончание на 6-й стр.)

Последний лист

История из жизни

Как я могла забыть? Как я могла забыть этот страшный для меня день? Почему много лет не возвращалась к нему память?

Оправданием мне может послужить лишь собственный невнятный лепет о естественной человеческой потребности не вспоминать то, что доставляет мучение и боль...

Если уж быть до конца откровенной, то я не забыла, я загнала в дальний угол своих воспоминаний то, что причиняло мне терзания, и не торопилась заглядывать туда много-много лет. Ведь это было только началом. Позже Господь посылал испытание за испытанием, потери за потерями, и мне уже некогда было оборачиваться — выжить бы!

Сколько прошло лет с тех пор? Лет 12-13? Да, около того.

И вот теперь мне захотелось рассказать об этом случае, вспомнить, увидеть свою вину и уже спокойно, без эмоций постараться оценить все события с точки зрения понимания глубокого Промысла Божия, который свят.

Шел сентябрь. Приближался праздник Воздвижения Креста Господня. В те годы я работала в воскресной школе самарского Крестовоздвиженского храма и решила, что буду готовиться к Причастию на престольный праздник. Тем более что к этому дню ждали Владыку. Будет Архиерейская служба, с семинарским прекрасным хором, храмовым торжеством и такой радостной суетой!

До 27 сентября оставалось всего несколько дней. Муж уехал в командировку, и ничто не мешало говеть.

В то время мы жили в довольно уединенном уголке Самары, который в нашей семье шутливо называли хутором «Кричи-не-кричи». Кто знает наш город — помнит, что улица Советской Армии ниже кинотеатра «Современник» в те годы была темной и глухой. По одной её стороне стояли старые дома, по другой, в парковой зоне, располагались профилактории. А забор, отделяющий их от дороги, густо зарос порослью чубушника, кленов и амброзии. «МТЛ Арену» только построили, фонари были, но не горели. Идти домой было нужно почти до самой Волги, а это две автобусные остановки.

Уехала я из дома днем, прихватив с собой только проездной, оставив кошелек за ненадобностью. Мне было нужно заехать к знакомой и решить несколько вопросов. Когда я появилась у нее на пороге, выяснилось, что попала на день рождения. Стол ломился от яств, знакомая была рада встрече, на улице было еще светло, мы давно не виделись, вся семья активно пригласила зайти — и я, легкомысленно решив перенести Причастие, осталась в гостях у радушных хозяев.

Когда вышла на улицу, было уже темно. На остановке, стоя в ожидании транспорта, пожалела о том, что оставила деньги. Автобусы ходили редко, а в маршрутку с проездным не посадят. Только около девяти вечера я наконец-то добралась до своего района. Впереди маячила моя улица, слабо освещенная луной и редким светом из окон.

Я шла, молясь Богородице и стараясь поскорее пройти неосвещенные

(Окончание. Начало на 5-й стр.)

ступаешь неправильно, Господь всегда даст об этом знать: совесть будет тебя обличать, кошки на душе заскребут. Невозможно себя обмануть. Но я не вижу, что любой большой бизнес — это некое состояние абсолютного греха. Здесь тоже работают люди.

Вот даже о себе могу сказать... Моя жизнь очень простая: это работа, это Церковь, это семья. Всё. Дальше я практически никогда не перемещаюсь. Три моих основных института: моя домашняя церковь — жена и дети, мой приходской храм и моё послушание.

Работа — моё послушание, я его получил и должен выполнять хорошо. Внутренне быть честным, справедливым, не лениться и стараться достигать максимального результата. Тогда и душа будет спокойна, и появится возможность делать что-то хорошее.

Юлия Коминко, Отрок.ua

<http://otrok-ua.ru/sections/art/show/>

участки.

Всё, о чем я скажу далее, воспринималось мною как нечто нереальное, невозможное, невероятное. Как сон, как бред, как кадры из фильма ужасов. Я будто была там — и в то же время видела всё со стороны...

За спиной вдруг послышался нарастающий топот. Бежать? Я на каблучках, до освещенной «Арены» больше километра, все равно не добежу. Оборачиваюсь. Ко мне приближается какими-то неестественными скачками молодой парень. Вижу красивое лицо, светлые волосы, приличную одежду. В мыслях: «Не может быть! Опаздывает куда-то, сейчас пробежит мимо!»

Но он налетает на меня и сильно толкает. Падаю, но тут же поднимаюсь на колени. Дальше подняться он мне не дал, ударив ногой. Стоял в метре от меня и маховыми движениями хлестал ногами по голове. Полная луна освещала его искаженное усердное лицо. Рот искривился, он тяжело дышал и бил, бил, бил!

Молитва, звучащая во мне, вылилась в крик:

— Пресвятая Богородица, спаси! Мать Божия, пощади! Спаси меня! Защити!!!

В те страшные минуты единственная мысль билась в моей голове: «Услышав имя Божьей Матери, он испугается и остановится! Пока я в сознании, я должна призывать Её!»

Тысячу раз до этого дня я жалела, что потратила годы жизни на обучение в театральном училище, а потом в ГИТИСе. Но тогда, стоя на коленях лицом к лицу с преступником, взывая к Небу, я вдруг отчетливо и неотвратимо поняла: я должна использовать свой талант, свой голос для спасения.

Набрав побольше воздуха, я воспользовалась своими многолетними навыками правильного дыхания и умением извлекать сильные и низкие звуки, на которые только были способны мои голосовые связки и легкие. Я звучала, как иерихонская труба, не делая пауз, не защищаясь руками и никак не желая падать! Откуда брались силы? Вопль-призыв к Богородице рвался из меня, сотрясая не только все мое существо, но, как мне казалось, и землю и небо!

Парень уже изнемогал, я видела это. Он был молодой и сильный, но он ничего мне не разбил, лицо осталось целым, из ушей не текла кровь, я все еще стояла на коленях, не сопротивляясь, как будто не глядя на него, только молясь. Чудная, наверно, это была картина для зрителей, которые, как выяснилось позже, оказывается, были. При лунном

свете стоит свечой на коленях молодая женщина, подняв лицо, с опущенными руками, зовет Богородицу, а рядом в диком, нелепом и безмолвном танце подпрыгивает человек, вцепившись ей рукой в волосы, и бьет ногами, целясь в голову.

Что происходило на духовном уровне? Не знаю. Но верю, что это Ангел Хранитель укрыл меня собою и мощные удары ног разбивались о его упругие крылья.

Тогда парень подскочил ко мне сзади и нагнул мою голову вперед так, чтобы подбородок уперся в грудь, усилием стараясь закрыть мне рот. А я продолжала, уже хрипя и задыхаясь:

— Пресвятая Богородица, спаси-и-и!!!

Теперь перед глазами был только асфальт, и вдруг я услышала:

— Держи её! Вот так держи! Я устал! И бей!

На секунды хватка ослабла, и я увидела второго молодого человека, стоящего неподалеку. Полноватый, растерянный, он нерешительно двинулся к нам.

— Чего ты хочешь? — обратилась я к пер-

вому.

— Денег!

— У меня нет.

В этот миг рядом с нами остановилась машина, взвизгнув тормозами. Все четыре дверцы распахнулись, из них выскочили парни и бросились к нам. Мои обидчики метнулись в парк, ломая кусты. Кто-то пожегал их догонять, кто-то поднимал побегал.

— Вы так кричали, что мы услышали вас возле «Арены» и тут же поехали на помощь!

Голова кружилась, ноги не держали, душа вернулась в тело, а оно не слушалось. И только теперь полились горячие слезы.

Рядом с автомобилем притормозила милицейская машина. Меня посадили в нее. Я уже плохо соображала и только просила отвезти меня поскорее домой.

— Вы запомнили их?

— Да.

— Опознаете?

— Да.

Из парка вернулись мои спасители:

— Вы знали, что там стояли еще двое?

— Нет, я не видела их.

— Вы так кричали...

— Если бы вы не приехали, они забили бы меня до смерти.

— Заявление писать будете?

— Нет, хочу домой.

Сотрудники милиции довели меня до подъезда. Голова гудела и болта-

АРХАНГЕЛ МИХАИЛ ПРИШЁЛ НА ПОМОЩЬ

Шла Великая Отечественная война. Четырнадцатилетний Алёша был захвачен вместе с другими ребятами во время полевых работ и помещён немцами в тюрьму. Алёша решил бежать. Задуманное он собрался осуществить в один из дождливых дней, когда заключённых вели под конвоем к месту работ.

В эти напряжённые минуты мальчик вспомнил бабушку и её слова, обращённые к Богу: «Господи, помоги, спаси нас, Господи!» Споткнувшись и упав в грязь, пленник замер, ожидая выстрела, но солдат только ударил его сапогом и стал догонять остальных.

Пролежав некоторое время, мальчик побежал в направлении леса. Через несколько часов, совершенно обезсиленный, он рухнул на небольшой лесной полянке.

Очнувшись, Алёша увидел сидящего рядом молодого человека.

Ничем особенным он не был примечателен. Только потом Алексей удивится и поймёт, почему сразу доверился ему, словно знал его очень давно. «Чего лежишь? Пошли!» — это были единственные слова, которые произнёс незнакомец.

Ни секунды не сомневаясь, мальчик встал и пошёл за ним. Сколько они шли, Алёша не знал, дорога была трудной, мелкий кустарник и трава обвивали ноги, ветки хлестали по лицу.

«Вот бы нож или топор», — подумал мальчик, и в то же мгновение незнакомец подал ему огромный нож, больше похожий на меч. Теперь идти стало легче. Если мальчик совсем терял силы, незнакомец садился на землю и терпеливо ждал, когда Алёша отдохнёт. Станным мальчику казалось то, что сам незнакомец ни разу ни прилёг, не задремал.

Когда они вышли в знакомый лес, где Алёша с друзьями бывал каж-

лась, я плохо видела окружающее. Думала, что от слез. Но нет, зрение с тех пор стало слабеть.

Знаю, всё, что случилось, произошло по моей вине.

Земная трапеза оказалась для меня важнее Небесной, и, наверно, поэтому Господь попустил для меня это испытание.

У О'Генри есть пронзительная новелла «Последний лист», в которой старый художник, всю жизнь мечтавший написать шедевр, ради спасения жизни молодой болящей девушки выходит в холодную ночь и рисует на стене, увитой плющом с облетающей листвой, единственный листок. Ведь она сказала себе, что умрет, когда опадет последний лист. Рисует так виртуозно, что наутро болящая, увидев его, верит — она выздоровеет. Художник, протрудившись, умер. Девушка стала жить.

Я давно не работаю в театре. Я с кровью выдираю из себя решение оставить профессию и не учить актерскому мастерству детей. Мое понимание веры никак не совмещалось с этим ремеслом, хотя владела я им, как говорили, достойно.

Теперь я думаю, что все те годы, посвященные работе актрисой и режиссером, были лишь подготовкой и были нужны для воплощения молитвы, которую моя душа вознесла Богородице в ту сентябрьскую ночь. Мой «последний лист» в актерстве помог моему спасению и закрыл собою прошлую профессию.

И еще я хочу верить, что звук моего голоса, зовущий Божью Матерь, в который я вложила всю свою душу и весь свой талант, будет до конца дней звучать в ушах тех, кто напал на меня. И память о том, что молясь моя не осталась без ответа, не изгладится из их сердец и послужит началом к их покаянию.

В те дни со мной в Крестовоздвиженском храме в воскресной школе работала Валентина Григорьевна Никурашина. Вместе с ней мы учились на катехизаторских курсах в Самарской Духовной семинарии. Царствие ей Небесное!

Замечательный и опытный педагог, она оказалась в тяжелой жизненной ситуации и некоторое время жила при храме из-за невозможности жить в коммунальной квартире с наркоманами.

Была зима. Я приехала в нашу церковь вечером и поднялась на второй этаж. Валентина Григорьевна сидела на стульчике в полной темноте напротив алтаря у самых дверей и молилась. Звездный свет падал в окна, но я не сразу увидела её.

Она окликнула меня и пригласила сесть рядом. Разговорились. Она поведала о своей беде, я рассказала о том, что произошло со мной в сентябре. Немного помолдав, мой коллега тихо сказала:

— Мать Божия никогда не оставит тех, кто зовет Ее и просит о помощи! Никогда не оставит.

Маргарита Драгина
(«Благовест» Самара)

дый день, незнакомец вдруг исчез — он словно растаял в звенящем прохладном лесном воздухе. Нигде не нашёл Алёша и того большого ножа.

От радости и обиды мальчик долго и безутешно плакал. Дома взрослые удивлялись, как он мог бежать из плена так легко, как живым и невредимым пересёк линию фронта... Алёша несвязно пытался объяснить, что был не один, что его вёл незнакомый молодой человек. Но всё только вздыхали и повторяли: «Ну, слава Богу, жив! Слава Богу!» А бабушка утром следующего дня пошла в церковь благодарить Бога за спасение внука.

Спустя несколько дней, когда Алёша окреп, она настояла, чтобы он пошёл с ней. Придя в церковь, бабушка поставила мальчика возле иконы, перед которой молилась сама. Алёша поднял глаза на икону и вскрикнул от неожиданности:

«Бабушка, вот мой спаситель!» С иконы на Алёшу смотрел Архистратиг Михаил. В правой руке он держал меч, тот самый, что помог мальчику пробираться сквозь лесные непроходимые чащи, преодолеть страх, голод и смерть.

Самара, «Благовест»

Всякому известно, что для католиков центром единства является Римский Архиепископ. Все находящиеся в подчинении ему — католики, все, кто вне его юрисдикции, для католиков — схизматики. То есть папа — это видимое связующее звено всего организма Римской церкви.

Такого видимого центра у православных нет. С точки зрения католиков, православные аморфны и плохо структурированы. Для них удивительно, как до сих пор не исчезло Православие при отсутствии строжайшей дисциплины на латинский манер.

Для протестантов в центре духовной жизни — книга. «Только вера» и «только Писание» — основные положения Реформации. Для православных это тоже не характерно. Даже если бы все книги Писания были потеряны (что в принципе невозможно), православная Церковь не испугалась бы.

Из недр своего опыта она произвела бы Священное Писание в его сути. Так дерзновенно говорил об этом вопросе преп. Силуан Афонский. Церковь в его глазах — это не те, кто читает Писание, а те, кто носит его в себе и может написать заново, если оно исчезнет.

То есть ни иерархическая фигура, пусть даже патриарх древней кафедры, ни книга, пусть даже Книга книг, не являются центром жизни православной Церкви. Что же это за центр и есть ли он?

Центром жизни православной Церкви является Евхаристия, Таинство Тела и Крови Христовых.

Пчелы в улье собраны вокруг матки, католики собраны вокруг римского трона, протестанты — вокруг текста, православные — вокруг Чаши.

«Чем воздам я Господу за все, что даровал Он мне?» — спрашивал в древности пророк Давид. И отвечал: «Чашу спасения приму и Имя Господне призову».

Литургия воистину связывает воеди-

ЦЕНТР ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

но все стороны церковной жизни. Для Литургии пишутся иконы (они как бы оживают на службе), ради Литургии звонят колокола, для ее совершения строятся храмы, песнопения церковные сопровождают ее, как некое ликование на брачном пиру. Разобранные на части, все эти проявления церковного искусства без литургии жить не могут.

Древняя икона в выставочном зале, знаменное пение с концертной сцены, планетарий — помещение бывшего храма — это жуткие знаки уходящей эпохи, эпохи, когда литургическая жизнь сводилась к минимуму с тайной целью ее совсем заглушить.

Ныне же, когда Церковь расправляет плечи и делает глубокий вздох полной грудью, то есть когда церковная жизнь обновляется, нам нужно начинать с главного — с Божественной службы, и тогда все постепенно встанет на свои места.

Помню, в семинарии меня поразили прочитанные у А. Хомякова слова: **«Христианство понимает тот, кто понимает Литургию».**

Слово «литургия» в буквальном смысле означает общественное, совместное служение. Это не треба, то есть не служба, совершаемая по требованию отдельного члена Церкви, а служба, охватывающая всех, Жертва, приносимая «о всех и за все».

Важно то, что один священник, без наличия верующего народа, не может совершать Литургию.

Это не его частное дело, это дело Церкви. Каждый вносит в него частичку своей души.

Кто-то приготовил для службы просфоры, кто-то купил и пожертвовал вино, кто-то убрал в храме, кто-то принес цветы к образу. Все вместе согрели храм дыханием своей молитвы.

Священник, во образ Ходатая пред Богом за людей — Христа — приносит общую молитву на Жертвенник. Совершается превращение отдельных верующих в Тело, побеждается ненавистная рознь мира сего.

В древности в ответ на возглас «возлюбим друг друга!» молящиеся в храме целовали каждый ближних своих, ощущая при этом любовь, превосходящую силу кровного родства. И нам сегодня Литургия нужна и для того, чтоб научиться любить друг друга, и для того, чтобы достойно благодарить Господа.

Н. В. Гоголь в тот период жизни, когда Церковь открылась его мысленному взору, был буквально поражен той присносущной силе, которую вносит Литургия в нашу жизнь.

«Если люди до сих пор не поедят друг друга поедом, — говорил он, — то тайная сему причина — служение Божественной литургии».

Даже если мы не посещаем ее и не знаем о ее существовании, сам факт совершения сего дивного Таинства действует на весь космос чудесным образом.

С радостью и большим удивлени-

ем однажды я услышал слова некогда культового певца Петра Мамонова. Его спрашивали, что для него в жизни важно, а он, отмахиваясь от журналистов, как от мух, сказал им примерно так: **«Все ерунда, а важно вот что: если бы все попы договорились и в одно из воскресений не отслужили Литургию — мир тут же бы и рухнул, понятно?»**

Кроме Литургии, служба эта называется еще **Евхаристия**, т.е. благодарение. И центральными словами службы являются слова «благодарим Господа». В тайных молитвах священник благодарит Господа за то, что Он нас создал, не отвернулся и не отрекся, когда мы согрешили, спас нас Воплощением, Крестом и Воскресением и даровал будущее Царство.

«О всех сих благодарим Тя, о всех, еже вемы и не вемы, благоденящих, бывших на нас» (За все это благодарим Тебя, за те благоденяния к нам, о которых знаем и не знаем), — говорит священник. И эта благодарность Богу за все есть источник благодати Божией для мира.

Когда мы говорим «неблагодарный», то в Евангелии это слово православянским звучит как **безблагодарный**, т.е. не умеющий благодарить есть одновременно не имеющий благодати. Благодарить Бога всегда и за все — это то, чему всем нам надо учиться.

До скончания века будет совершаться Божественная литургия. В послании к коринфянам апостол Павел говорит, что служба сия будет совершаться пока не придет Господь, то есть до последних дней и часов мира. Это есть залог спасения для всякого верующего. Ведь где бы ни совершалась Божественная литургия, она совершается и за нас, и Кровь Иисуса Христа — Праведника — очищает нас от всякого греха (1 Ин. 1,7).

Прот. Андрей Ткачев

АНГЕЛ

История сохранила для нас удивительный случай непосредственного явления Ангела. Случай этот не мог быть придуман. В 1885 году помощник начальника московского Октябрьского вокзала Ф. И. Соколов сообщил следующее.

Железнодорожный служащий, стрелочник одной из близлежащих к Москве станций, однажды, во время дежурства на линии, пережил ужасные минуты. Из Петрограда в Москву шел курьерский поезд. Стрелочник вышел ему навстречу, чтобы перевести стрелку и направить состав на свободный путь.

Паровоз уже показался вдали, когда, случайно оглянувшись назад, стрелочник вдруг увидел, что по железнодорожному полотну бежит его трехлетний сынишка и что-то держит в руках. Бросить стрелку и бежать навстречу сыну, чтобы вывести его от опасности, было уже поздно. Что делать? А поезд между тем приближался с огромной скоростью.

Еще минута, и если он не переведет стрелку, состав помчится по занятому пути и потерпит крушение, что приведет к сотням человеческих жертв. Тогда всем сердцем человек воззвал к Богу: «Да будет воля Твоя святая!» — перекрестился, закрыл глаза и перевел стрелку. Мгновение — и поезд уже промчался по месту, где только что бежал его маленький сын.

Состав скрылся из виду, пыль немного улеглась, а стрелочник, не помня себя, уже мчался к месту катастрофы. И что же он увидел?

Мальчик, сложив ручки, лежит ничком на земле. Отец закричал ему: «Сынок, ты жив?»

«Я жив, жив», — весело отвечал он и поднялся на ножки, продолжая прижимать к своей груди вороненка. В глазах его не было и следа страха. Отец спросил его:

«Как же ты догадался лечь на землю?» А мальчик ответил:

«Какой-то светлый, добрый юноша с крыльями склонился надо мною и пригнул меня к земле». Стрелочник понял, что когда он воззвал к Богу, Ангел чудесно спас его ребенка.

Ангел Хранитель находится рядом с человеком с момента его крещения. Мы не видим его, так же, как не видим злые духовные силы, которые могут подступать к человеку и внушать ему греховные помыслы. Сатана может влиять и после крещения на телесные чувства, память и воображение человека.

Но после крещения силы тьмы уже находятся не в сердце человека, где они скрывались до того. Они могут искушать только извне. До святого крещения благодать снаружи побуждает душу на добро, а сатана гнездится в ее глубинах, пытается заградить все добрые помыслы. Но с самого часа своего крещения, когда мы возрождаемся, бес оказывается вне нас, а благодать — внутри.

Злые силы влияют на подсознание, а светлое, очищенное от страстей, сознание с помощью Ангела Хранителя подавляет и изгоняет темные помыслы.

Ангел Хранитель может отходить от человека, осквернившегося грехом. Тогда человек особенно подвержен болезням, преступлениям, мучается грехом и страдает. Возвращает Ангела Хранителя, а вместе с ним и Божию благодать и заступничество, искренняя исповедь, молитва, пост и причастие святых Христовых Таин.

Особую помощь в отгнании злых сил и сохранении чистоты оказывает крестное знамение, которого не может выносить нечистая сила, посрамленная добровольной жертвой на кресте Господа Иисуса Христа.

Ангел Хранитель невидим человеку так же, как и другие небесные Силы. И не нужно стремиться увидеть его. Нужно лишь молиться ему и просить о помощи, особенно в трудные минуты.

Из книги «Тайна православия»

Вразумил Господь...

Непридуманная история

Бог поругаем не бывает. Это действительно так. И хулящих Его и Святое Причастие Господь часто вразумляет. Хочу поделиться двумя случаями из жизни знакомых и близких мне людей. Эти случаи только совершенно отринуты от Бога человек может назвать случайными.

Первый случай произошел пару лет назад с одной моей знакомой. Мы работали вместе. И как-то утром Надя, назовем ее так, пришла на работу какая-то взбудораженная, кинулась ко мне со словами: «Юля, меня Господь наказал за то, что я над Причастием насмеялась!» И рассказала следующую историю...

Шла, наверное, вторая или третья седмица Великого поста. А надо сказать, что Надю воспитывала верующая бабушка, дома у нее были еще бабушкины иконы, она и сама иногда заходила в храм, но не стала воцерковленным человеком и посты не соблюдает. Поэтому и в тот Великий пост она, придя домой с работы, наготовила для любимой дочери и мужа много разных вкусных вещей, в том числе и рыбу пожарила, и села ждать дочь из университета. Села и решила рыбки попробовать.

Тут как раз заходит дочь и сразу, увидев разнообразие яств, говорит: «Мамочка, ты мне, пожалуйста, сготовь что-нибудь постное, я причаститься хочу, не могу это есть». Надя продолжала есть оказавшуюся очень вкусной рыбу и сказала в ответ, что про пользу поста все это выдумки, и какое-то еще Причастие, когда мать столько наготовила всего, и что это она выдумала тоже — причаститься, да зачем это надо, да все это басни поповские, и не надо это делать, и вот она сама не причащается, и ничего, и никогда, и всегда все хо...

Тут большая рыбка кость впирается Наденьке в горло. Она попы-

талась, как это мы обычно делаем, подавившись костью, проглотить почти не разжевывая корочку черного хлеба. Не помогло. Надя сгрызла почти буханку ржаного хлеба, принялась за пшеничный, но ничего не помогало. Кость продолжала стоять поперек горла, и Наде уже становилось трудно дышать.

В результате пришлось ехать почти ночью в больницу, где врачам с огромным трудом удалось извлечь из ее горла кость. Надя смиренной вернулась в родной дом и попросила у своей дочки прощения. И у Господа — тоже.

Сама она, правда, в храм каяться, насколько я знаю, так и не пошла. Но на дочь, желающую спастись, более никогда не ругалась. Она убедилась — Господь есть. Он все видит и слышит. И вразумляет, когда это нужно.

+++

Второй случай произошел совсем недавно, с одной моей близкой подругой и ее мамой. К сожалению, ее мама и бабушка ее единственной дочери в храм не ходит. Когда-то, когда подруга и ее семья только начинали воцерковляться, она даже довольно бурно противилась, и у них часто бывали стычки из-за разногласий в вере. Мама подруги считала и считает до сих пор, к сожалению, что Бог в душе, и этого довольно. Она даже в храм редко заходит.

Насколько я знаю, подруга с дочкой молятся о ней непрестанно и не теряют надежды, что когда-нибудь они вместе с ней будут стоять в храме во время Божественной литургии и молиться, вместе подойдут к Чаше...

Но пока до этого далеко. В тот вечер моя подруга Алла пришла с работы, и ее мама собралась уходить к себе, отбыв положенное время с внучкой, забрав (Окончание на 8-й стр.)

